

Экзистенциальные вызовы постсовременного общества: анализируя Эриха Фромма

Илья Олегович Кузнецов

Преподаватель кафедры социальной философии Южного федерального университета

ikuznecov@sfedu.ru

Аннотация: в статье приводится попытка показать и доказать, что, несмотря на прошедшее время, Эрих Фромм говорит с нами о нашей социальной реальности на нашем языке. «Диагнозы» больной ткани постсовременного гражданского общества, а также оценки феноменов социальной и экзистенциальной реальности, поражают своей точностью и актуальностью. В статье анализируются работы Фромма, а также комментирующая литература современных западных авторов.

Ключевые слова: Э. Фромм, цивилизация, вера, постсовременность, экзистенция, общество.

Existential challenges of post-modern society: Erich Fromm's analysis

Ilya Olegovich Kuznetsov

Lecturer, Department of Social Philosophy, Southern Federal University

ikuznecov@sfedu.ru

Abstract: the article is an attempt to show and explain that, despite the past tense, Erich Fromm speaks to us about our social reality in our language. The "diagnosis" of the diseased tissue of postmodern society, as well as the assessment of the phenomena of social and existential reality, are striking in their sharpness and relevance. The article analyzes the works of Fromm, as well as the commentary literature of modern Western authors.

Keywords: E. Fromm, civilization, faith, postmodernity, existence, society.

© И.О. Кузнецов (Ростов-на-Дону). ikuznecov@sfedu.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 8 (1/2) (2022) DOI: 10.18522/2415-8682-2022-8-76-80

Ключом к пониманию Эриха Фромма является слово «верить» (credo), которое также является первым словом каждого последующего абзаца короткой главы под названием Credo. Это также последняя глава его знаменитой книги «По ту сторону цепей иллюзий», о которой мы можем свободно говорить как о его завещании, говорящем о конце/реквиеме (Хомский) западной цивилизации: «Воистину, там, где нет веры в человека, вера в машины не спасет нас от исчезновения; наоборот, эта «вера» только ускорит конец. Либо западный мир сможет создать ренессанс гуманизма, в котором центральным пунктом будет полное развитие человеческой человечности, а не производство и труд, либо Запад исчезнет, как исчезли многие другие великие цивилизации». [1, с. 160]

Это ни в коем случае не означает, что новые и отличные от прежних цивилизации будут создавать новые внутренние противоречия и парадоксы «пограничных» человеческих ситуаций и, как таковые, по-прежнему будут вызывать новые конфликты по старым и новым причинам, предупреждает Фромм [1, с. 46-84]. Это подтверждает убеждения тех философов и ученых, которые считают, что до тех пор, пока мы знаем и видим человека в том или ином, внутри себя противоречивом, экзистенциальном габитусе, его

эволюционном, «естественном» (само)развитии и (само)творчестве никогда не будет остановлен или закончен. В качестве альтернативы мы приходим к патетической риторике о мнимом «конце истории» [2, с. 145] и тому подобному вздору, который по существу является идеологическим и геополитическим/глобалистским выводом и продуктом «либерального» ума по поводу рубежа между XX и XIX веками.

В конечном счете, этот повседневный политический «ум» показал себя патологическим и иррациональным, саморазрушительным и бездумным исполнителем капиталистической ценностной догмы и ее трансмиссий, который переживает катастрофический конец и не имел (и еще не имеет) достаточного интеллектуального и морального мужества, чтобы признать (благодаря исключениям, подтверждающим правило!), что вечны и непобедимы только законы диалектики, особенно законы естественной эволюции, которые, если мы будем продолжать в том же духе, могут буквально поглотить нас со всеми продуктами нашей культурной и социальной истории до сих пор. В конечном счете мы, возможно, не оказались бы в такой экологической и экзистенциальной ситуации, если бы прислушались к предупреждениям, сделанным некоторыми философами более 80 лет назад. Возьмем в качестве примера Эрнста Кассирера, утверждающего, что нехорошо, когда математическое мышление часто выходит за рамки философского исследования прежде всего потому, что, как предупреждает Кассирер, «природа неисчерпаема — она всегда будет доставлять нам новые и неожиданные проблемы» [3, с. 326-327].

Если речь идет даже о каком-то «конце» чего-то (например, имперского/колониального/постколониального и т.д., растянувшегося на несколько столетий), то также имеет смысл и правильно говорить о «конце прогресса» («прогресс» как идеологическое, «имперское» понятие), как удачно развивает Эми Аллен, представительница критической теории Франкфуртской школы [4, с. 22-23]. Между прочим, это значит, что мы напрасно поторопились с недооценкой, отвержением, даже высмеиванием некоторых значительных философских работ, в первую очередь марксистских.

Возвращаясь к Фромму, его сложная диалектическая антропология вынуждает нас привести более длинную цитату, прежде всего потому, что это его первый и наиболее краткий «тезис», из которого вытекают и дедуктивно следуют все последующие, и который мы попытаемся «пересказать». и комментировать в сокращенной форме, не оглядываясь на каждого из них по отдельности. Проще говоря, в этих тезисах Фромм в более «плотной» форме излагает целую философию «редуцированной», целое мировоззрение великого гуманиста, ставшего сегодня вновь весьма актуальным и, осмелимся сказать, популярным именно потому, что пограничных ситуаций, в которых сегодня находится наша цивилизация.

«Я верю, что можно определить сущность человека. Однако эта сущность не является субстанцией, характеризующей человека на все времена истории. Сущность человека состоит в вышеупомянутом противоречии, присущем его существованию, и это противоречие заставляет его реагировать, чтобы найти решение. Человек не может оставаться нейтральным и пассивным по отношению к экзистенциальной дихотомии. Самим фактом своей человечности жизнь ставит его перед вопросом: как преодолеть разделение между собой и окружающим миром, чтобы достичь чувства единства и отождествления с близкими и природой. Человек должен отвечать на этот вопрос каждую минуту своей жизни. Не только, и я не имею в виду исключительно словами, но его способом существования и действия» [5, с. 155].

Полагая, что разум не может действовать, если человек теряет надежду и веру, Фромм начинает со знаменитого утверждения Гёте о различии между великими историческими эпохами как о различии между верой и неверием, а именно, что эпохи, которыми правит вера, наполнены успехом, порывами, подъемами. Возьмем, например, итальянское

Возрождение, о котором Энгельс отзывается положительно, желая его «повторения». С другой стороны, продолжает Гёте, эпохи, в которых господствовали неверие, недоверие, атеизм и покорность, исчезают и забываются, как будто их никогда и не было. Это времена без положительных утопических энергий; времена бесплодия, небытия, отсутствия перспективы и общей депрессии, отсутствия идей и нигилизма [6, с. 60]. Нам не нужно сомневаться, утверждает Фромм, что XVII век, Ренессанс и Просвещение были эпохами веры и надежды и что западный мир XX века потерял и веру, и надежду на создание лучший мир. Потому что если мы не верим в человека, то вера в машины/технические вещи (миф инженерии) не спасет нас от исчезновения и гибели, а такая «вера» только ускорит наш конец. Отсюда и окончательный вывод Фромма: «Либо западный мир сможет воспроизвести ренессанс гуманизма, в котором центральным пунктом будет тотальное развитие человеческой человечности, а не производство и труд, либо Запад исчезнет, как и другие великие цивилизации» [5, с. 160].

По нашему, и не только нашему, мнению, без веры и доверия к человеку и борьбы за его лучшее будущее мы теряем те немногие добродетели и человечность, что имели до сих пор и сумели сохранить в своей индивидуальной и коллективной, общественной жизни, после стольких войн, геноцидов, исходов, массовых разрушений, вреда и гибели десятков миллионов ни в чем не повинных людей в ходе многотысячелетней истории человечества [7, с. 25]. Одним из основных препятствий и остановочных пунктов этого позитивного отношения к будущему является наша неспособность освободиться от неправильных рассуждений и многочисленных стереотипов, среди которых мы должны выделить гендерные стереотипы [8, с. 5]. Мы полностью согласны с Фроммом в том, что всегда есть новые и иные возможности человеческого существования и выживания, которые становятся видимыми только тогда, когда мы начинаем освобождаться от смертных объятий и рабских оков догмы, враждебности, атавизмов, стереотипов и клише, и когда мы позволяем услышать голос человечности и разума. С другой стороны, если мы не верим в те или иные возможности, нам не удастся выжить как человеческому роду.

Фромм исходит из сходных (био)этических позиций, когда в одном из финальных заявлений заключает нечто, с чем мы также полностью согласны, что-то очень важное для нашего нынешнего (де)морализованного состояния человека: «Принцип «меньшего зла» есть принцип отчаяния. В большинстве случаев это только усугубляет период до тех пор, пока не придет к власти большее зло. Риск делать и делать то, что правильно и по-человечески, верить в силу голоса человечности и правдивости, более реалистичен, чем так называемый реализм оппортунизма» [5, с. 160]. Этот «категорический императив» Фромма подводит нас к главному нравственному заданию и главной нравственной заботе: вопросу о войне и мире. С момента создания ядерного оружия человек способен уничтожить все живое на Земле и все оставшиеся цивилизационные и культурные ценности и создать варварскую тоталитарную организацию (мировое правительство), которая будет управлять тем, что осталось от человечества. Об этой опасности уже несколько десятилетий предупреждает все большее число гуманитариев, специалистов по этике, художников и ученых со всего мира. Из них всех можно указать Аласдера Макинтайра с «Запада» [9, с. 135], говорящего о правлении новых варваров, и Александра Зиновьева с «Востока», говорящего о новом, тайном, неформальном, мировом правительстве с глобальными намерениями и амбициями [10, с. 135]. Ведь именно об этом предупреждал нас Фромм, когда говорил о новом «фашизме с улыбающимся лицом». Все, что происходит сегодня во всем мире, все больше напоминает ту антиутопическую ситуацию, которую Фромм и целый ряд других гениальных мыслителей «пророчески» предсказывали как реальную возможность ближайшего будущего.

В то же время, когда милитаризация мира в очередной раз усиливается, идет гонка вооружений, увеличиваются военные бюджеты, страны тратят миллиарды долларов на

закупку современного оружия и грозят новыми биологическими/гибридными войнами, миллионы людей умирают от болезней, голода и войн. Фромм резюмирует нашу важнейшую интеллектуальную и моральную задачу: «Бодрствовать перед этой опасностью, видеть сквозь двуличные разговоры, ведущиеся со всех сторон, чтобы не дать людям увидеть пропасть, к которой мы идем, есть уникальная обязанность, единственная нравственная и интеллектуальная заповедь, которую человек должен чтить сегодня. Если он этого не сделает, мы все будем осуждены» [5, с. 160].

Фромм, однако, также не дает полного ответа на вопрос «на что мы будем осуждены»? Поэтому к его словам мы бы добавили лишь следующее – мы все будем обречены на гибель или, говоря библейским языком, на потоп. Жижек также считает примерно также, когда предупреждает, что из-за COVID-19 «мы все в одной лодке, и она тонет» [11, с. 135].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фромм Э. Здоровое общество. М. 2022. 480 с.
2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. 2007. 588 с.
3. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М. 1988. С. 3-30.
4. Allen A. The end of progress: Decolonizing the normative foundations of critical theory. Columbia University Press. 2016. 304 p.
5. Фромм Э. По ту сторону порабощающих нас иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом // По ту сторону порабощающих нас иллюзий. Дзен-буддизм и психоанализ. М. 2010. С. 5-214.
6. Honneth A. The idea of socialism: Towards a renewal. John Wiley & Sons. 2016. 216 p.
7. Honneth A. The struggle for recognition: The moral grammar of social conflicts. MIT press. 1996. 238 p.
8. Симоновска С., Скаловски Д. Етиката и родот. Скопје. 2012. 328 с.
9. Макинтайр А. После добродетели. М. 2000. 384 с.
10. Зиновьев А. А. Несостоявшийся проект (сборник). М. 2009. 650 с.
11. Žižek S. Pandemic!: COVID-19 shakes the world. John Wiley & Sons, 2020. 120 p.

REFERENCES

1. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo. M. 2022. 480 p. (In Russian)
2. Fukuyama, F. Konec istorii i poslednij chelovek. M. 2007. 588 p. (In Russian)
3. Kassirer E. Opyt o cheloveke: Vvedenie v filosofiyu chelovecheskoj kul'tury // Problema cheloveka v zapadnoj filosofii. M. 1988. P. 3-30. (In Russian)
4. Allen A. The end of progress: Decolonizing the normative foundations of critical theory. Columbia University Press. 2016. 304 p. (In English)
5. Fromm E. Po tu storonu poraboshchayushchih nas illyuzij. Kak ya stolknulsya s Marksom i Frejdom // Po tu storonu poraboshchayushchih nas illyuzij. Dzen-buddizm i psihoanaliz. M. 2010. P. 5-214.
6. Honneth A. The idea of socialism: Towards a renewal. John Wiley & Sons. 2016. 216 p. (In English)
7. Honneth A. The struggle for recognition: The moral grammar of social conflicts. MIT press. 1996. 238 p. (In English)
8. Simonovska S., Skalovski D. Etikata i rodot. Skopje. 2012. 328 p. (In Macedonian)
9. Makintajr A. Posle dobrodeteli. M. 2000. 384 p. (In Russian)
10. Zinov'ev A. A. Nesostoyavshijnya proekt. M. 2009. 650 p. (In Russian)

11. Žižek S. Pandemic!: COVID-19 shakes the world. John Wiley & Sons. 2020. 120 p. (In English)